

Именно стабильность юаня к доллару и «кросс-циклические» корректировки ликвидности позволяют управлять государственными расходами и долгами местных органов власти

«Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик»

Стратегема 11 из трактата «Тридцать шесть стратегем»

Сейчас Китай, где видимая рука государственного управления всегда готова прийти «на помощь» невидимой руке рынка, выбрал весьма нестандартный путь борьбы с инфляцией — биржевой.

Интервенции идут по разным векторам. Народный банк Китая укрепляет юань на валютном рынке, что на первый взгляд выглядит необычно, в то время как почти все остальные валюты мира снижаются к доллару, и странно для современной глобализированной экономики, где привычная слабость национальных ва-

лютов стран-экспортеров обеспечивала им дополнительные конкурентные преимущества в международной торговле. С привычных уровней в 7 юаней за доллар курс за полгода укрепился на 7,5% и удерживается в узком диапазоне 6,47–6,48. Такое укрепление юаня помогает Китаю бороться с импортом инфляции.

И напротив, искусственные девальвации национальных валют к доллару, как это происходит, например, в России, где Минфин и Центральный банк ежемесячно тратят на интервенции против рубля в поддержку доллара свыше 300 млрд руб. бюджетных средств, добавляют к высокой внешней инфляции еще и значительный компонент от удорожания импорта.

Укрепление юаня Народным банком Китая плюс постоянное положительное сальдо торгового баланса не только мягко препятствуют оттоку капитала из страны, но и обеспечивают приток иностранного капитала и позволяют поддерживать золотовалютные резервы на достаточном для обеспечения стабильности уровне. Это крайне важно, учитывая колоссальную закредитованность китайской экономики и периодически возникающие проблемы плохих долгов в различных секторах.

И именно стабильность юаня к доллару и «кросс-циклические» корректировки ликвидности, удерживающие финансовые операции монетарных властей Китая в пределах разумного диапазона, стимулируют эффективные инвестиции, позволяют управлять государственными расходами и долгами местных органов власти и создают предпосылки для превращения китайской национальной валюты в полноценную международную валюту расчетов наряду с долларом и евро.

Таким образом, власти Китая, принеся в жертву преимущества слабой валюты, получили взамен макроэкономическую устойчивость и сдерживают импорт внешней инфляции. «Мощь — это умение применить тактику, сообразуясь с выгодой», — писал Сунь-цзы в «Искусстве войны».

«Бросить кирпич, чтобы заполучить нефрит»

Стратегема 17 из трактата «Тридцать шесть стратегем»

И на товарных рынках Китай принимает нестандартные меры сырьевых интервенций, удивляющие западных экономистов и инвестбанкиров, но вполне согласующиеся с тысячелетними традициями китайской стратегической мысли. «Когда обороняются, значит, есть в чем-то недостаток; когда нападают, значит, есть все в избытке» (из главы IV «Искусства войны» Сунь-цзы).

После того как в Национальную комиссию по развитию и реформам, а также в Департамент цен посыпались жалобы от производителей, строительных компаний и операторов электростанций на резкий рост затрат, последовали указания премьера Госсовета Ли Кедяна «внести коррективы в связи с чрезмерно быстрым ростом цен на сырьевые товары» и «принять целенаправленные меры для выявления ненормальных транзакций и вредоносных спекуляций».

Пекин пошел в атаку на спекулянтов и начал товарные интервенции для того, чтобы предотвратить рост цен на сырье и воспрепятствовать замедлению экономики. КНР с июня продает из госрезервов миллионы баррелей нефти, тысячи тонн стали, алюминия, меди, цинка. И одновременно власти КНР ограничивают операции китайских компаний с товарными фьючерсами.

Сырьевым и товарным рынкам это добавляет волатильность, а странам-поставщикам сырья в Китай приходится нервничать. Только за неделю масштабных товарных интервенций в конце июня котировки нефти Brent потеряли 2%. Рубль также отреагировал ослаблением к доллару. На фоне июльских предложений металлов из госрезервов акции металлургических компаний в Китае и Гонконге снизились, а австралийский субиндекс металлов и горнодобывающей промышленности показал самый большой убыток за месяц. Нефтетрейдерам и металлургам придется теперь следить за новой «рыночной» силой.

Крупным китайским нефтепереработчикам, которым были предложены 22 млн баррелей из государственных резервов, удалось избежать нехватки сырой нефти на фоне резкого сокращения их собственных запасов, что временно сняло риски дефицита бензина и дизельного топлива и притормозило рост цен.

Хотя, как писал Bloomberg, стратеги Goldman Sachs Group Inc. и Citigroup Inc. заявили, что любая попытка остановить ралли на сырьевом рынке, скорее всего, потерпит неуда-